

Сяо Линь уже готов был взорваться от обиды и злости, но этот легкий, мимолетный поцелуй мгновенно усмирил бурю в его душе.

Теперь он чувствовал лишь близкое дыхание омеги и видел его смеющиеся глаза. В мыслях набатом стучало одно-единственное слово: «Мой».

Юношеское сердце порой так легко успокоить — всего одного слова хватило, чтобы развеять всю горечь.

Прижав Цинь Шэнсюэ за талию, Сяо Линь углубил поцелуй. Поначалу в его движениях сквозила яростная, отчаянная обида — он целовал почти грубо, но постепенно гнев утих, уступая место чистой, пьянящей сладости.

«Жена сам сказал, что я — его».

Сладкая истома разлилась по телу Сяо Линя, наполняя душу ликованием, но глубоко внутри всё еще копошилось смутное, голодное неудовлетворение. Врожденное упрямство и собственнические инстинкты, дремавшие доселе, властно заявили о себе.

Когда поцелуй оборвался, Сяо Линь так и не разомкнул объятий. В его голосе смешались детская обида и затаенная нежность:

— Почему сразу щенок?

Он преданно заглянул в глаза своему омеге; на его ресницах всё еще блестели непролитые слезы.

— Вовсе я не щенок, — тихо, но твердо произнес альфа. — Я твой альфа.

Цинь Шэнсюэ промолчал.

Сказать по правде, он едва удержался от тяжелого вздоха. Стоило этим словам слететь с губ, как его тут же настигло острое сожаление.

Чужие питомцы всегда кажутся очаровательными: с ними весело играть, они не требуют забот. Но стоит приручить зверя, сделать его своим — и проблем не оберешься. Придется тратить время, вкладывать душу, нести ответственность. А если нужно уехать? Оставить его одного? Что тогда делать верному псу?

Цинь Шэнсюэ знал, что хорошего хозяина из него не выйдет, да и связывать себя узами брака он не планировал. Именно поэтому он всегда предпочитал даже не начинать отношений.

От подобных мыслей начинала ныть голова. И зачем только он поддался порыву? Вся эта жалкая мина Сяо Линя — парень выглядел так, словно вот-вот разрыдается, и полковник просто потерял бдительность.

«Пожалуй, те бедолаги-альфы, которых я когда-то обставил, заслуживают снисхождения. В такой момент и правда немудрено лишиться рассудка».

Пока он лихорадочно соображал, как исправить оплошность, Сяо Линь снова потянул его к себе. Что ж, поцелуй — дело нехитрое. Полковник надеялся, что на этом всё и закончится. Если удастся замять разговор, он будет только рад.

«В конце концов, кто из нас не бросал слов на ветер? Если у тебя нет совести, то и мучить она тебя не станет».

Но этот упрямец воспринял всё слишком буквально. Он не собирался отступить и уже возомнил себя его единственным защитником.

Романтический флер мгновенно испарился. Цинь Шэнсюэ почувствовал глухое раздражение. Как же это утомляет! Альфы вечно не могут успокоиться, пока не оставят на шее омеги свое клеймо.

Сяо Линь ошеломленно наблюдал, как теплота, еще мгновение назад согревавшая взгляд его партнера, сменяется ледяным равнодушием.

— Не хочешь — как хочешь, — отрезал полковник. — Можешь идти. Я сразу предупреждал, что ничего тебе не обещаю. У меня полно работы.

Цинь Шэнсюэ выразительно посмотрел на его руки, требуя немедленно разжать объятия и убираться.

Сяо Линь и представить не мог, что путь от небесного блаженства до адской бездны может быть настолько коротким.

«Почему он так непостоянен? Что я сделал не так? Неужели я не имел права это сказать?»

Окрыленная счастьем душа рухнула в ледяную воду, и глухая, тупая боль мгновенно сковала грудь. Но времени на страдания не было. Единственное, что он понимал отчетливо: уходить нельзя. Ни в коем случае нельзя разжимать руки.

Но как все исправить?

Несмотря на разрывающую сердце боль, Сяо Линь заставил себя успокоиться. Лихорадочные

мысли наконец выстроились в четкую логическую цепочку.

«Где я оступился? Ах да... Я сказал, что я не щенок. Сказал, что я его альфа».

И тут его осенило.

Цинь Шэнсюэ стремительно терял терпение. Какая глупость! Сорваться и назвать Сяо Линя «своим щенком» — это же надо было так сглупить! Просто невыносимо.

Полковнику определенно требовалось остудить голову. Нельзя вестись на смазливую мордашку всякий раз, стоит той обиженно сморщиться. Пусть даже это зрелище невероятно ласкало взор. Тьфу.

Но Сяо Линь не разжал объятий — напротив, прижал его к себе еще крепче.

Цинь Шэнсюэ лишь мысленно усмехнулся. Неужели этот сопляк всерьез думает, что удержит его силой? Что за детские глупости. Решив, что парень окончательно лишился ума, он уже занес руки, чтобы бесцеремонно скинуть его с себя. Пока оставались крохи благодушия, у альфы еще был шанс уйти на собственных ногах. Когда терпение иссякнет, его просто вышвырнут за дверь.

Цинь Шэнсюэ приподнял ладони, но в этот момент почувствовал, как Сяо Линь утыкается ему в шею. Ожидая очередной попытки поцелуя, полковник демонстративно отвернулся.

Губы юноши скользнули по его уху. Цинь Шэнсюэ уже ухватил его за предплечье, намереваясь оттолкнуть, как вдруг у самого уха раздалось тихое, робкое:

— Гав.

Полковник оцепенел. В глазах отразилось искреннее изумление. Он не поверил собственным ушам.

Не дождавшись ответа, Сяо Линь помешкал секунду и повторил чуть громче:

— Тяф.

«Так лучше?» — лихорадочно соображал он, цепляясь за последнюю соломинку.

От горячего дыхания Сяо Линя по шее побежали мурашки. Сила, с которой полковник сжимал его плечи, куда-то испарилась. Пальцы безвольно разжались. А парень умеет удивлять...

Впервые в жизни Цинь Шэнсюэ осознал, насколько извращенным оказался его вкус. Вид чужих

слез будил в нем темный азарт, но когда этот гордый зверь заискивающе лаял ради его прощения... внутри разлилось сладкое, порочное удовольствие.

«Надо же, какая дрянь во мне скрывалась».

Не уловив ответной реакции, Сяо Линь слегка отстранился, чтобы заглянуть омеге в лицо. Ледяная маска на красивом лице полковника уже растаяла. В его янтарных глазах плясали искры искреннего любопытства, прогнав прежнее равнодушие. Сработало!

Сяо Линь прижался своим лбом к его лбу и послушно прошептал:

— Я твой щенок. Твой верный пес.

Цинь Шэнсюэ едва не рассмеялся, но скверный характер взял верх. Оступившись однажды, он не собирался совершать ту же ошибку дважды. Поэтому, невзирая на сладость момента, он холодно бросил:

— Я передумал. Мне не нужны питомцы.

Сяо Линь поджал губы.

Полковник выжидающе прищурился, предвкушая его следующую попытку.

Сяо Линь подавил подступившую к горлу обиду. Благосклонность этого омеги не дается даром, ее нужно заслужить. Он глубоко вздохнул и, укротив гордость, тихо, но твердо произнес:

— Я сам себя прокормлю. Но я все равно твой пес. Навсегда.

Цинь Шэнсюэ остался доволен.

«До чего же я испорчен», — подумал полковник, чувствуя, как губы сами собой расплываются в улыбке.

— Надо же, какой послушный.

— Угу, — тихо отозвался Сяо Линь.

Заметив, что гнев окончательно сменился милостью, он робко потянулся за новым поцелуем. На этот раз Цинь Шэнсюэ не стал уклоняться, позволяя себя целовать.

Тревога отступила. Сяо Линь бережно ласкал губы своего капризного омеги, со страхом думая о том, как близко он был к провалу.

«Еще секунда — и он бы выкинул меня из своей жизни».

Решив, что нежностей на сегодня достаточно, Цинь Шэнсюэ слегка сжал чувствительную железу на затылке альфы, требуя прекратить. Сяо Линь неохотно отстранился, беспрекословно подчиняясь жесту.

Смягчившись, полковник ласково провел пальцами по его щеке:

— Я ничего тебе не обещаю, и от тебя никаких клятв не требую. Пусть всё остается как раньше.

Молодо-зелено — бросаются громкими словами вроде «навсегда». Глупости всё это.

Сяо Линь прекрасно понимал, что за этой мнимой свободой кроется обычное нежелание брать на себя ответственность. И всё же выбора у него не было. Он молча кивнул. Смириться с этим оказалось на удивление легко. По крайней мере, теперь он четко знал границы дозволенного и поклялся себе никогда больше их не переступать.

Терпения ему не занимать. Он докажет, что достоин быть рядом. Главное — оставаться поблизости, а там время всё расставит по местам.

Но стоило ему успокоить душу, как полковник безжалостно разрушил идиллию:

— Ну всё, иди. У меня действительно полно дел.

Сяо Линь лишился дара речи.

— Снова тренировки? — упавшим голосом спросил он.

— Нет, я просто...

Цинь Шэнсюэ осекся, заметив, как в глазах юноши вновь плещется неприкрытая тревога.

«Если я сейчас его выгоню, этот щенок всю ночь проплачет в подушку», — вздохнул про себя полковник.

Дразнить его, конечно, забавно, но перегибать палку не стоило. Сегодня парень и так натерпелся.

— Ладно, оставайся, — смиростивился он. — Только сиди тихо и не мешай мне.

Жестом указав на соседний диван, Цинь Шэнсюэ вызвал службу обеспечения и заказал легкие

закуски.

Сяо Линь послушно устроился на подушках. Полковник сел напротив, активировал голографический терминал и сделал запрос по закрытому каналу связи:

— Дайте мне доступ к трансляции преследования Ремиеля.

Спустя секунду на экране развернулась живая тактическая карта боевого сектора. Экран был отлично виден с дивана Сяо Линя. Цинь Шэнсюэ не пытался скрыть данные, но его суровый взгляд напоминал: никаких лишних звуков.

На проекции несколько гражданских лайнеров выжимали из своих двигателей запредельное ускорение, явно не предусмотренное техническими характеристиками. К счастью, флот Федерации уже смыкал кольцо окружения. Плотный заградительный огонь лишал беглецов малейшего шанса на спасение.

Однако полковник лишь задумчиво сощурился. Внимательно изучив траектории, он переключил частоту:

— Соедините меня с командующим операцией.

Через мгновение из динамиков раздался сухой, властный голос:

— На связи генерал Лэй Мин.

Сяо Линь невольно округлил глаза. Тот самый легендарный генерал Лэй Мин?

— Генерал Лэй, немедленно перестройте заградительную группу, — без лишних вступлений распорядился Цинь Шэнсюэ. — Координаты я уже выслал.

На том конце провода возникла короткая пауза.

— Полковник Цинь, обоснуйте ваше решение, — сдержанно ответил генерал. — При всем уважении, предложенный вами маневр оставляет желать лучшего.

И дело было не в недоверии к талантам Цинь Шэнсюэ — просто кольцо блокады уже почти замкнулось, и любое перестроение могло пробить брешь в обороне. Опытнейший тактик Лэй Мин сразу заметил изъян в предложенной полковником схеме. Подобная расстановка кораблей давала Ремиелю крошечное окно для совершения пространственного перехода.

— В этом и смысл — мы должны дать ему уйти, — парировал Цинь Шэнсюэ. — Запереть его всё равно не выйдет. Обратите внимание на спектр выхлопа двигателей беглецов. Это не стандартное топливо. К тому же Ремиель едва перенес операцию и еще не окреп. Экстремальный прыжок в таком состоянии добьет его. В лучшем случае он закончит на операционном столе инвалидом.

Раз уж упустить мерзавца было неизбежно, полковник твердо вознамерился заставить его заплатить самую высокую цену.

Генерал Лэй спешно провел спектральный анализ. Данные подтвердили худшие опасения. Лицо военачальника помрачнело. Появление у пиратов альтернативного источника энергии в корне меняло баланс сил. Это была не просто локальная неудача — под угрозой оказывался исход всей войны с Вавилонской башней!

— Не исключено, что это старые списанные корыта, отсюда и аномалии в излучении, — хмуро предположил Лэй Мин.

— Валентин души не чает в своем единственном наследнике, — фыркнул полковник. — И вы думаете, он отправил сына на неисправном хламе?

Генерал молча зажмурился на долю секунды, а затем отдал приказ о перегруппировке согласно плану Цинь Шэнсюэ.

— Усильте напор, — добавил полковник. — Зажмите его так, чтобы у него не осталось иного выхода, кроме прыжка.

Не поймать, не сбить, не догнать... Приходилось признать: ублюдок Ремиель чертовски хорош в пилотировании.

«Поспешил я, — с досадой подумал полковник. — Знай я об этом топливе раньше, сначала выкрал бы формулу, а уже потом загонял добычу».

Цинь Шэнсюэ терпеть не мог проигрывать, и этот расклад казался ему личным поражением.

Когда флот перестроился, пиратский авангард мгновенно устремился к намеренно оставленной бреши. Под шквальным огнем большинство кораблей сопровождения превратились в космическую пыль, и лишь флагману удавалось совершать немыслимые виражи, уклоняясь от снарядов.

Цинь Шэнсюэ безучастно наблюдал за экраном. Такое ювелирное управление на предельных скоростях требовало колоссального напряжения ментальной силы.

«Давай, трать резервы, — злорадно подумал он. — Посмотрим, как ты запоешь, когда твое израненное тело окончательно откажет».

— Зажмите уцелевших, — приказал полковник. — Отбуксируйте обломки на базу, нужно выяснить, какую технологию они используют.

Живой Ремиель представлял огромную ценность, но без своевременной подсказки полковника заградительный отряд упустил бы всех без исключения. Пусть лидер звездных пиратов и сбежал, Федерация обошлась без серьезных потерь. Трофейные образцы нового топлива стоили десятка таких пленников.

Убедившись, что уцелевшие силы приступили к зачистке сектора, полковник отключил связь и устало вздохнул. Пора было браться за рапорт.

Манера пилотирования Ремиеля выдавала давнюю привычку работать с колоссальными мощностями — он шел напролом, даже не утруждая себя включением защитных полей. Очевидно, пираты заигрывали с этой технологией не первый день. Но почему тогда на фронте до сих пор не произошло перелома?

«Варианта два: либо они не смогли наладить массовое производство, либо старик Валентин готовит масштабный сюрприз».

Пальцы полковника с бешеной скоростью летали по виртуальной клавиатуре. Боги, до чего же нудная канцелярщина! Ну почему военные должны тратить время на эту макулатуру? Какому идиоту в штабе так не терпится завалить себя бумажками?

Цинь Шэнсюэ мысленно поклялся: когда он займет кресло маршала, первым делом уничтожит эту бюрократическую гидру.

Он мельком глянул на Сяо Линя, преданно заглядывающего ему в лицо:

— Чего не ешь?

На столике висились принесенные дроном-официантом тарелки с деликатесами: спелые фрукты, изысканные закуски, ароматное сочное мясо и прохладительные напитки.

Сяо Линю казалось, что в академии их кормят по высшему разряду. Ради будущего элиты флота руководство не скупилось на снабжение, и многие тамошние блюда парень пробовал впервые в жизни. Не будь у него бешеного метаболизма и изнурительных тренировок, он бы давно набрал лишний вес. Но один взгляд на личное меню полковника заставил его почувствовать себя неотесанной деревенщиной.

«Какая пропасть между нами... — тоскливо подумал альфа. — Стыдно даже заикаться о том, чтобы стать его парой, пока я не добьюсь хоть чего-то».

Заметив его нерешительность, Цинь Шэнсюэ предположил худшее:

— Не нравится? Скажи, что хочешь, сделаем другой заказ.

— Всё в порядке, — поспешно заверил Сяо Линь. — Просто хотел подождать тебя.

— Ешь без меня. С этой дурацкой писаниной я провожу до утра. Поужинаешь — ложись спать.

Сяо Линь растерянно моргнул, боясь поверить своим ушам:

— Спать... здесь? У тебя?

— Хочешь уйти к себе? — приподнял бровь полковник.

Юноша замотал головой так неистово, словно всерьез испугался, что его сейчас выставят.

Цинь Шэнсюэ вернулся к отчету, тихонько ругаясь сквозь зубы и проклиная всех штабных чинуш до седьмого колена.

«Найду того, кто утвердил этот шаблон, — лично скормлю его ксеногенным мамонтам».

Сяо Линь без аппетита ковырялся в тарелке, искоса наблюдая за тем, как лицо полковника становится всё более свирепым.

— Хочешь... я помогу? — робко предложил он. — Ты будешь надиктовывать, а я оформлю.

Цинь Шэнсюэ хотел было съязвить, но вовремя прикусил язык. Он ведь листал учебный план курсантов первого курса... Точно!

— Нам как раз на этой неделе читали лекцию по штабному делопроизводству, — подтвердил его догадку Сяо Линь. — Давай попробуем?

«Черт, неужели я сейчас расплачиваюсь за то, что в свое время проигнорировал академию?» — с досадой подумал полковник.

Он развернул проекцию в сторону Сяо Линя и открыл ему гостевой доступ к документу.

— Ладно, умник, дерзай. Поправь то, что я успел набросать.

С теорией у Сяо Линя проблем не было. Впрочем, у него вообще не водилось слабых мест в учебе — иначе он бы никогда не пробился на вершину рейтинга академии. Быстро пробежав глазами текст, юноша едва заметно улыбнулся. Полковник выражал мысли предельно емко и четко, но к финалу его терпение явно лопнуло, и сухой отчет превратился в завуалированную тираду.

«Ему бы волю дать, он бы весь штаб расстрелял прямо в рапорте», — подумал Сяо Линь, находя эту ярость невероятно милой.

Подавив смешок, он вежливо попросил:

— Покажи мне пару старых отчетов. Нужно выдержать единый стиль.

— Это закрытая информация, — строго напомнил Цинь Шэнсюэ.

И тем не менее, вопреки собственным словам, он вывел на экран два архивных рапорта. Дело было вовсе не в легкомыслии. Ментальная сила полковника позволяла ему полностью контролировать ситуацию. Его радужка на миг отлила червонным золотом, заставив Сяо Линя ощутить легкое давление на разум.

— Если хоть слово выйдет за пределы этой комнаты — пеняй на себя.

Полковник давно вырос из наивной веры в чужую преданность. За годы подпольной борьбы он твердо усвоил главное правило выживания: доверять можно только себе.

Сяо Линь безропотно кивнул и углубился в чтение. Однако с первых же строк стало ясно, что руку к этим бумагам приложил кто-то другой. Слог разительно отличался от манеры Цинь Шэнсюэ, хотя подпись и суть задания принадлежали именно ему.

Приятное чувство собственной значимости, едва успевшее расцвести в груди альфы, мгновенно увяло. Оказывается, кто-то заботился о его омеге задолго до их встречи.

Сяо Линь сделал глоток сока, не отрывая взгляда от экрана, и как бы невзначай поинтересовался:

— Чей это слог? Написано на редкость изящно.

В отчетах самого Цинь Шэнсюэ не было и намека на художественность — лишь сухие, бездушные факты.

— Это работа Крейба, моего бывшего адъютанта, — лениво отозвался полковник, подперев щеку ладонью. — Он сошелся со вторым моим помощником, сыграл свадьбу, и они оба подали в отставку. А Марк в этом деле слабоват. Его стряпню мне приходится переписывать самому.

Цинь Шэнсюэ подозревал, что генеральный штаб нарочно издевается над ним, бракуя отчеты Марка. Его нынешний заместитель во всем был хорош, но стоило ему взяться за перо — получался безжизненный канцелярский сухарь. А ведь полковник метил в маршалы! С такими позорными рапортами о повышении можно было забыть.

«Придет проверка, откроет архив, а там... одно убожество», — морщился он. Цинь Шэнсюэ редко заботился о приличиях, но в вопросах профессиональной гордости стоял насмерть.

Узнав, что загадочные писари женаты, Сяо Линь немного успокоился, но слухи о

любвеобильности полковника всё еще не давали ему покоя:

— И почему же они ушли вдвоем?

Цинь Шэнсюэ разгадал его мотивы без труда. Он прекрасно знал, какие небылицы сочиняют про него в академии, и его вредный нрав тут же потребовал развлечений. Закинув ноги на журнальный столик, он вальяжно развалился на диване:

— О, это трогательная история. Они сошлись на почве общего увлечения. И уволились по той же причине.

Предчувствуя неладное, Сяо Линь всё же спросил:

— И что это за увлечение?

Полковник лукаво склонил голову набок. Растрепанные в муках над отчетом волосы мягкими волнами обрамляли его лицо, придавая ему обманчиво невинный, пленительный вид.

— Я, конечно же, — томно выдохнул он.

Сяо Линь онемел.

Бета-версия человечества не зависела от животных инстинктов и феромонов. Их чувства были свободны от предрассудков, но порой эта свобода принимала пугающие масштабы. В этот миг представления Сяо Линя о бетах перевернулись с ног на голову. Столкнись два альфы в борьбе за одного омегу — они бы перегрызли друг другу глотки. Но чтобы полюбить одного человека, сплотиться на этой почве и сыграть свадьбу... Это не укладывалось в голове.

От подобного откровения стакан едва не выскользнул из пальцев альфы. Осушив стакан залпом, он медленно перевел дух и хмуро уставился на омегу.

Цинь Шэнсюэ с вызовом встретил его взгляд.

То ли от безумной ревности, то ли от окончательно помутившегося рассудка Сяо Линь вдруг горько усмехнулся:

— Надо же. Похоже, этот клуб любителей весьма многолюден.

Полковник удовлетворенно прищурился:

— Сладкий сок?

Сяо Линь кивнул. Сладость эта сейчас отдавала полынью.

Цинь Шэнсюэ потянул его за воротник, заставляя придвинуться вплотную, и мягко слизнул каплю сока с его губ.

— Действительно, неплохо.

<http://bllate.org/book/18348/1764419>